АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКО-ЕВРОПЕЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

УДК 327

Р. С. МУХАМЕТОВ

Отношения с Евросоюзом занимают в системе внешних связей Российской Федерации особое место. Европейский союз является крупнейшим внешнеэкономическим партнером России, на государства объединенной Европы приходится значительная часть всех гуманитарных и человеческих контактов граждан РФ за рубежом. Однако на фоне обширной программы сотрудничества углубляются принципиальные расхождения сторон в политической сфере. Отношения России и ЕС, несмотря на ритуальные фразы о стратегическом партнерстве, систематически повторяемые в Москве и Брюсселе, до сих пор не удалось вывести на уровень бесконфликтного сотрудничества. На практике за красивыми лозунгами подчас скрывается жесткая конкуренция по конкретным политическим вопросам.

Одной из наиболее конфликтных тем в политическом и гуманитарном плане в отношениях по линии Москва–Брюссель является неурегулированность вопросов, связанных с положением русскоязычного населения в государствах-членах ЕС. Основная проблема, с которой сталкиваются российские соотечественники, сводится к отсутствию у них гражданства. Так, на сегодняшний день статус «негражданина» имеют около 360 тысяч жителей Латвии (16% населения), из них 67% – этнические русские [11]. По мнению Евросоюза, Россия часто использует проблемы русскоязычных граждан ЕС, чтобы пресечь критику в области прав человека в свой адрес. Критика Европейского союза российскими властями является лишь инструментом переключения внимания с ситуации с правами человека в самой России [7].

Москва неоднократно высказывала возмущение проведением в государствах-членах Евросоюза шествий бывших членов фашистской организации «Ваффен СС», чьи преступления осуждены Нюрнбергским трибуналом. Так, в Риге шествие бывших эсэсовцев ежегодно проходят 16 марта, в день создания латвийского легиона. Мероприятия ветеранов «Ваффен СС» проходят и в Эстонии.

Одним из главных источников проблем и противоречий в развитии отношений Россия–ЕС в настоящее время и на ближайшую перспективу можно считать соперничество России и Евросоюза на постсоветском пространстве. Россия традиционно считает его сферой своих жизненных интересов и потому очень ревниво относится к действиям других глобальных игроков, в первую очередь ЕС, развивать сотрудничество с государствами региона, вовлекать их в собственную зону влияния.

Различия между Россией и ЕС в области политики по отношению к ННГ обозначились в 2003 году в связи с приднестровским конфликтом. Москва подготовила и предложила собственный план урегулирования замороженного с 1992 г. конфликта в Приднестровье («Меморандум Козака»). Согласно российскому плану, Молдавия должна была стать федеративным государством, а ПМР и Гагаузия получить статус субъектов федерации с правом сецессии в случае присоединения Молдовы к Румынии. Молдавия обязывалась соблюдать нейтралитет и демобилизовать армию, предоставить России право на размещение российских войск на территории Приднестровья до 2020 года [8]. Буквально в последний момент, под давлением ОБСЕ, ЕС и США, президент Молдавии В. Воронин отказался от подписания соглашения.

В России сложилась уверенность в том, что «революция роз» в Грузии и украинская «оранжевая революция» явились следствием западного заговора против России, целью которого была попытка вырвать эти страны из-под российского влияния и вытеснить ее с постсоветского пространства. Как пишет Ю. М. Шарков, «государства, в которых одержали верх "цветные революции", проводят откровенно проамериканский курс, стремятся вступить в НАТО и европейские структуры и связать свое будущее с западным миром» [13, с. 137].

Еще одним яблоком раздора послужила напористо продвигаемая отдельными государствами-членами ЕС (Польша, Швеция и страны Балтии) программа «Восточное партнерство», старт которой дан 7 мая 2009 года в Праге. «Восточное партнерство» трактуется Москвой как стремление Евросоюза навязать

государствам, традиционно входящим в российскую сферу влияния, путь развития, отвечающий интересам Брюсселя, отождествляется с попыткой создать новый или восстановить старый «санитарный кордон» вокруг России непосредственно по периметру её границ.

Задачи, которые ставит перед собой Запад на постсоветском пространстве, сводятся к следующим:

• максимальный политический, экономический и военный отрыв бывших советских республик от России и создание вокруг нее «санитарного кордона» из ориентированных на Запад государств;

• установление прозападного курса в политике государств СНГ (например, В. Ющенко на Украине, М. Саакашвили в Грузии) и их настойчивое стремление вступить в НАТО (в начале января 2008 года президент Украины Виктор Ющенко, премьер-министр Юлия Тимошенко и спикер Верховной Рады Арсений Яценюк направили генсеку Североатлантического альянса Яапу де Хоопу Схефферу письмо с просьбой о включении страны в План действий по членству в НАТО);

• установление контроля над углеводородами государств ближнего зарубежья и их транспортировкой;

• ослабление международных организаций, в которых ключевую роль играет Россия (ОДКБ, ЕврАзЭС) и повышение значения региональных структур без участия России (ГУАМ).

ЕС и США принимают активные усилия по формированию параллельной СНГ организации, способной конкурировать с ней в политической и экономической областях. Речь идет об Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ. В качестве одной из приоритетных задач является активизация «усилий, направленных на реализацию совместных программ... по транспортировке энергоресурсов Каспийского региона на европейский энергетический рынок с использованием территорий государств-участников Объединения» [6]. В рамках объединения подготовлен энергетический проект, направленный на обеспечение независимости участников от российских поставок энергоносителей. Это газопровод «Белый поток». «White Stream» – это идея украинской стороны по диверсификации поставок природного газа в Европу и Украину и снижению зависимости от России. Согласно концепции разработчиков, данный газопровод должен пройти параллельно Евразийскому нефтетранспортному коридору, т. е. из Азербайджана в грузинский порт Супса, затем по дну Черного моря на Украину и оттуда в ЕС, минуя Россию [2].

В рамках ГУАМ также сформирована задача лишить Россию доминирующей роли в урегулировании региональных конфликтов на постсоветском пространстве путем привлечения новых игроков в лице США и ЕС, а также замены российских миротворцев. В частности, в Декларации глав государств ГУАМ по вопросу урегулирования конфликтов подчеркивается «важность демилитаризации конфликтных зон и обеспечения безопасности... с помощью размещаемых там многонациональных миротворческих сил под эгидой ООН или ОБСЕ» [12]. В свою очередь, Кишиневская Декларация глав государств ГУУАМ «Во имя демократии, стабильности и развития» призывает «все государства ОБСЕ приложить максимум усилий для исполнения Россией принятых обязательств о полном выводе российских войск и вооружений из Республики Молдова и Грузии» [6].

Евросоюз развивает планы по диверсификации поставок энергоносителей, строительству транспортной и трубопроводной структуры в обход России. В частности, Брюссель поддерживает реализацию «Южного газового коридора», который состоит из трех звеньев: Транскаспийский газопровод (данный проект предусматривает доставку природного газа из Казахстана и Туркменистана в Азербайджан), Баку–Тбилиси–Эрзерум (из Азербайджана через Грузию в Турцию) и Nabucco (с турецкой территории через Болгарию, Румынию, Венгрию в Австрию). Вторым проектом ЕС является «Евразийский нефтетранспортный коридор», который предусматривает транспортировку «черного золота» из Азербайджана через Грузию по трубопроводу Баку–Супса, затем танкерами в Одессу и далее в Польшу по нефтепроводу Одесса–Броды.

С геополитической точки зрения создание транспортного коридора в направлении с востока на запад, минуя Россию, по замыслу Брюсселя, позволит:

• диверсифицировать маршруты поставок энергоносителей в целях ослабления зависимости стран ЕС от России и обеспечить таким образом энергетическую безопасность;

• демонтировать транспортную систему бывшего СССР, во многом проходящую по территории России и обеспечивающую стратегический контроль над экспортом центральноазиатских энергоресурсов;

• открыть ЕС путь к сотрудничеству со странами, стремящимися к созданию независимых от России маршрутов транспортировки энергоносителей;

• установить контроль над углеводородными запасами региона и не допустить, чтобы эти ресурсы попали в распоряжение России;

• за счет контроля над энергоресурсами обеспечить установление политического контроля Евросоюза над странами региона;

• установить и закрепить геополитический плюрализм, независимость (от России) новых независимых государств.

Осуществление Брюсселем двух вышеназванных проектов является комплексным вызовом для национальных интересов РФ на европейском направлении и в состоянии ощутимым образом сказаться на российской внешнеполитической и внешнеэкономической активности.

Во-первых, реализация проектов ставит под угрозу текущий уровень экспорта энергоресурсов из России в страны-члены ЕС, что может негативно повлиять на доходные статьи российского бюджета. Создание условий для диверсификации европейского импорта неминуемо приведет к уменьшению спроса на газ из России, что ограничит экспортные поступления «Газпрома» и соответствующим образом отразится на стабильности национальной экономики.

Во-вторых, уменьшение содержательной составляющей энергетического диалога между Москвой и Брюсселем ограничит возможности Кремля по воздействию на политическую позицию Евросоюза, который и без того часто действует вопреки российским национальным интересам.

Таким образом, территория общего соседства во многом является предметом стратегического и политического соперничества между Россией и ЕС.

Россия скептически относится к расширению ЕС на восток, хотя и не возражает против него официально, как это она делает в отношении расширения НАТО за счет бывших советских республик. Представительство в европейских институтах стран Балтии и некоторых стран ЦВЕ отрицательным образом сказывается на политике ЕС в отношении России. Москва обеспокоена тем, что антироссийские настроения в Евросоюзе оказывают тормоз инициативам по развитию сотрудничества с Россией. В качестве примера можно привести ситуацию вокруг переговоров по Соглашению о партнерстве и сотрудничестве (СПС) между Россией и ЕС. Первоначальный десятилетний срок действия СПС истек 1 декабря 2007 года. Переговоры по заключению нового соглашения должны были начаться в ноябре 2006 года на очередном саммите ЕС–Россия, однако Польша наложила вето на мандат Европейской комиссии на ведение переговоров, требуя от России снять эмбарго на поставки польского мяса. Когда Москва и Варшава урегулировали проблемы с экспортом в Россию польской сельхозпродукции в декабре 2007 года, мандат на переговоры по документу отказалась дать Литва. Вильнюс потребовал от Евросоюза учесть, в частности, вопросы о возобновлении поставок по нефтепроводу «Дружба», об оплате ущерба депортированным из стран Балтии, об урегулировании «замороженных» конфликтов в Молдавии и Грузии. Только 26 мая 2008 года Совет министров иностранных дел ЕС без обсуждения утвердил мандат на переговоры о новом базовом соглашении между Москвой и Брюсселем. 27 июня 2008 года на саммите РФ – ЕС в Ханты-Мансийске Россия и Евросоюз официально объявили о начале переговоров по новому соглашению [1].

В России усиливается чувство разочарования или даже раздражения относительно диалога по линии Москва–Брюссель, т. к. сужается содержательная часть принимаемых на двусторонних саммитах документов. Российская сторона заинтересована в прогрессе по трем наиболее «чувствительным» для себя темам – подписание нового договора о европейской безопасности, нового СПС и облегчение (отмена) визового режима между РФ и ЕС. Главной причиной сохранения такой бессодержательности контактов по линии Москва–Брюссель является хроническая незаинтересованность Евросоюза в развитии сотрудничества с Россией в сфере политики. В Брюсселе доминирует подход, при котором Москва рассматривается как рынок сбыта и источник энергоресурсов. В этом контексте Россия обладает для единой Европы необходимым статусом и весом. Однако за пределами этого направления сотрудничества степень заинтересованности в партнерстве с Кремлем незначительна. В политическом измерении Москва рассматривается Брюсселем как крупный, но в то же время бесполезный или даже опасный контрагент. Единая Европа видит в России если не угрозу, то на 100% неравноправного союзника. ЕС готов пока лишь к декларативному партнерству с Россией. Речь идет о такой форме взаимодействия, в которой

достаточно беспредметной политической риторике отводится роль наиболее знаковой составляющей двусторонних контактов. При этом практические компоненты отношений развиваются в достаточно сдержанном режиме. Политика «затягивания» выгодна Европейскому союзу. Проблема виз и тема СПС – инструменты давления на РФ, т.е. пока будут продолжаться «неторопливые» переговоры, Брюссель сможет воздействовать на политическую позицию Москвы. Для европейских чиновников принятие конкретных решений станет возможным только тогда, когда Россия откажется от жесткой линии в проведении своей энергетической дипломатии и признает возможным планы по диверсификации поставок энергоносителей, строительству трубопроводной инфраструктуры в обход ее территории. Речь идет о прокладке газопровода Nabucco. Это проектируемый магистральный трубопровод проектной мощностью 30 млрд. кубических метров газа в год. Ориентировочная стоимость проекта составляет 7,9 млрд. евро. Строительство газопровода планируется начать в 2011 году и завершить в 2014 году. Магистраль станет продолжением уже построенного газопровода Баку–Тбилиси–Эрзерум [10].

Таким образом, игнорирование Брюсселем вышеназванных тем свидетельствует в пользу того, что Евросоюз намерен исходить в диалоге с Кремлем с позиции исключительно собственных интересов.

Ещё одной значительной проблемой, которая отравляет российско-европейские отношения, является тема нарушения прав человека и гражданских свобод, а также движение России по пути свертывания демократии, которые занимают не последнее место в диалоге и сотрудничестве ЕС и РФ. В ходе официальных и неофициальных встреч Евросоюз заявляет о своей озабоченности в связи с систематическими нарушениями прав человека в России. В качестве примеров приводят обычно преследование иностранцев, убийства чернокожих студентов скинхедами. Особое беспокойство в ЕС вызывает сложная ситуация с правами человека в республиках Северного Кавказа.

Такое внимание к правовой тематике со стороны Брюсселя вполне объяснимо: так как права человека являются важнейшей ценностью Европейского союза, он постоянно включает условия, связанные с этой темой, во все соглашения, заключаемые с не входящими в Евросоюз странами. Что касается России, то это нашло отражение в концепции четырех Общих пространств и Общего пространства свободы, безопасности и правосудия в частности. Поэтому соблюдение прав и свобод человека, по мнению Брюсселя, не является внутренним делом какого-либо государства, и ссылки на национальный суверенитет в вопросах соблюдения международно-правовых обязательств ни для кого не могут считаться обоснованными. Следовательно, у ЕС есть все основания включать данную тему в круг вопросов двусторонних отношений, наряду с вопросами экономики и безопасности.

С ноября 2004 года ЕС и Россия проводят регулярные консультации по вопросам прав человека один раз в шесть месяцев. Евросоюз также участвует в многочисленных проектах, связанных с правами человека в России. К примеру, он направляет наблюдателей на определенные судебные процессы, организует конференции и семинары. Он контролирует соблюдение прав человека и проводит мониторинг условий работы правозащитных организаций. Российские организации по защите прав человека получают поддержку в рамках Европейского инструмента содействия демократии и правам человека [4].

Во многих европейских странах усиливается беспокойство, что Россия использует свои углеводороды как политическое оружие и относиться к своим независимым соседям как к прежней сфере влияния. В Евросоюзе считают, что авторитарная Россия может использовать свой контроль над значительной долей европейского импорта энергоносителей в качестве рычага давления и шантажа, угрожая «перекрыть вентиль». В подтверждение того, что подобные опасения небезосновательны, обычно приводят пример взаимоотношений России со странами СНГ, поскольку считается, что Россия не раз прибегала к сокращению поставок энергоносителей, чтобы подавить и ограничить политическую и экономическую самостоятельность своих соседей, а также, чтобы изменить их прозападную ориентацию [9, с. 19–20]. Подобная точка зрения опирается и на действия России в отношении запретов грузинского вина и минеральной воды.

Сохранение российского воинского контингента в Приднестровье является сложным аспектом переговоров между Брюсселем и Москвой. Россия взяла на себя обязательства в 1999 году на Стамбульском саммите ОБСЕ до окончания 2001 года вывести всю боевую технику бывшей 14-й армии с территории Молдовы.

Москва выполнила это обязательство полностью. В Приднестровье остался весьма ограниченный контингент (оперативная группа российских войск), основными задачами которого являются участие в миротворческой операции и охрана складов с боеприпасами. Все остальное, в том числе и военная техника, было либо вывезено на территорию Российской Федерации, либо уничтожено на месте. Однако это не мешает Брюсселю постоянно требовать от России выполнения взятых на себя в Стамбуле обязательств.

Вмешательства России во внутригрузинские конфликты (Абхазия и Южная Осетия) также вызывают напряженность во взаимоотношениях России и ЕС. Брюссель дал резко отрицательную оценку роли России в событиях августа 2008 года на Кавказе. Во-первых, ЕС считает непропорциональными ответные действия России на вторжение Грузии в Южную Осетию. Во-вторых, Брюссель призывает к немедленному выводу российских вооруженных сил из Грузии на позиции, которые они занимали до начала конфликта [3]. В-третьих, Евросоюз заявил не только о своем жестком осуждении одностороннего решения России о признании независимости Абхазии и Южной Осетии, но и более того, призвал другие государства не признавать эту провозглашенную независимость. Позицию против признания независимости Абхазии и Южной Осетии Брюссель обосновал своей приверженностью «принципам независимости, суверенитета и территориальной целостности, которые признаны международным правом, Заключительным актом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе и резолюциями СБ ООН» [5].

Разумеется, как и у любых партнеров, у России и Евросоюза возникают разногласия и противоречия по разным политическим вопросам. Это объективная реальность. Было бы наивно рассчитывать на то, что российско-европейские отношения будут беспроблемными. Главное, чтобы стороны были заинтересованы в их преодолении и стремились, чтобы они не служили препятствием для сотрудничества там, где их интересы совпадают.

1. Базовое соглашение между Россией и Европейским союзом. Справка от 03.04.2009 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rian.ru (дата обращения: 27.09.2010).

2. Белый поток. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – URL: http://ru.wikipedia.org (дата обращения: 22.02.2010).

3. Европарламент призвал РФ к немедленному выводу войск из Грузии [Электронный ресурс]. – URL: http://top.rbc.ru (дата обращения: 27.09.2010).

4. Европейский Союз и права человека в России [Электронный ресурс]. – URL: http://ec.europa.eu (дата обращения: 27.09.2010).

5. Заявление Североатлантического совета по поводу официального признания Россией Южной Осетии и Абхазии, регионов Грузии [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nato.int (дата обращения: 27.09.2010).

6. Кишиневская Декларация глав государств ГУУАМ «Во имя демократии, стабильности и развития» от 22 апреля 2005 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://guam-organization.org (дата обращения: 27.09.2010).

7. Конти М. ЕС: страхи и ожидания от России // Европа и Россия: искренние друзья или запуганные соседи? Обзор Центра ЕС-Россия. Вып. 13. 2009 [Электронный ресурс]. – URL: http://eu-russiacentre.ru (дата обращения: 27.09.2010).

8. «Меморандум Козака»: Российский план объединения Молдовы и Приднестровья [Электронный ресурс]. – URL: http://www.regnum.ru (дата обращения: 27.09.2010).

9. Монаган, Э. Дилемма энергетической безопасности [Текст] / Э. Монаган // Pro et Contra. – 2006. – № 2–3.

10. Проект газопровода «Набукко». Справка от 13.07.2009 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rian.ru (дата обращения: 27.09.2010).

11. Российские соотечественники в странах СНГ и Балтии. Справка [Электронный ресурс]. – URL: http://www.rian.ru (дата обращения: 03.08.2010).

12. Совместная Декларация глав государств Организации за демократию и экономическое развитие – ГУАМ по вопросу урегулирования конфликтов от 23 мая 2006 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://guamorganization.org (дата обращения: 27.09.2010).

13. Шарков, Ю.М. Разные одинаковые «цветные революции» [Текст] / Ю.М. Шарков // Международная жизнь. – 2008. – № 5.